

Артист Валерий ТОКАРЕВ.
Фото Ю. КЕРНЕРА.

дений Хикмета. Слышали о его большой творческой дружбе с Назымом, видели Токарева с Хикметом на эстрадах рабочих и студенческих клубов. Не случайно так много слушателей привлекла в Большой зал Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина новая программа В. Токарева «Назым Хикмет».

Богато гранями, огромно светлое дарование Хикмета. Он был и публицистом, и драматургом, и прозаиком. Но прежде всего — поэтом. Поэтом-гражданином, неутомимым борцом за мир, страстным правдолюбом. Он был и остался современным из наших современников. Человеком с большой буквы!

Это главное, что определяет облик Хикмета, объединил, воплотил, показал в своей новой рабо-

Мы знали артиста Московской государственной филармонии, лауреата Всероссийского конкурса артистов-чтецов Валерия Токарева как одного из лучших исполнителей произведе-

те Токарев. В сущности, талантливый артист не читает стихов и даже не играет на сцене — он живет в каждой фразе, слове, мысли поэта.

Вот горячие, острые, сокровенные строки поэтической «Автобиографии» Назыма, точно и тактично переведенной Борисом Слуцким. Взволнованное и ясное, серьезное и полшутливое слово писателя превращается здесь в документ эпохи. Токарев вслед за Слуцким не стремится украсить то, что не нуждается в украшательстве. Он идет куда более верным и, конечно же, более трудным путем: помогает услышать подлинное звучание струн души поэта.

А оно очень оптимистично, это звучание. Причем не только в стихотворениях об оптимизме, тепло, с любовью переведенных Музой Павловой, но и в тонко переложенных ею же с турецкого на русский «Письмах из тюрьмы». Тюрьма — застенки, губитель, душитель. Но и в ее стенах Хикмет — измученный и истерзанный турецкой реакцией — оставался молодым душой. «Я нахожусь в полоске света, который движется вперед!» — восклицает Хикмет, и глаза Токарева, каждый мускул его лица, руки чтеца как бы улавливают и излучают этот свет, возникающий во тьме.

Хикмет огромной любовью полюбил землю Со-

«Я, ДРУЗЬЯ, ОПТИМИСТ, КАК ТЕКУЩАЯ ВЕЧНО ВОДА...»

ветов, с трепетом ходил к Ленину «в мавзолей его книг». За нынешней сказочной дорогой в космос видел он еще более сказочные трассы, по которым поплывут во Вселенную вереницы пассажирских

ракет. А как восхищался Назым Фиделем Кастро, революцией на Кубе, народом Кубы! И все эти чувства поэта объемно раскрывает Токарев. Но вот артист, воплощающийся в образ поэта, говорит об исстрадавшейся турецкой земле. Его голос становится гневным, слова жгут, когда в стихотворном памфлете «Вопиют цифры» (перевод Евг. Винокурова) он обличает виновников и поджигателей войны. Но ничто не может убить в Хикмете его неиссякаемую жизнерадостность, могучую веру в людей. Он предчувствует: придет счастье и к честным, обездоленным, бедным людям Стамбула. Он верит, что сбудется мечта человечества о построении во всем мире общества без эксплуататоров и эксплуатируемых. Счастлив тем, что до коммунизма в СССР уже можно дотронуться рукою.

Хикметовская программа Валерия Токарева — меньше всего концерт и больше всего спектакль. Такой спектакль театра одного актера, когда слушатель-зритель забывает все, без остатка поглощенный силой, мужественной бодростью и жгучей неукротимостью духа Назыма Хикмета. Эпиграфом к этому спектаклю можно поставить слова продолжающего жить среди нас поэта-борца: «Я, друзья, оптимист, как текущая вечно вода...»

Борис ВОЛГИН